

Янь Хуасин с досадой усмехнулся:

— Ну и прозвище, какая нелепость. Я вовсе не отслеживаю влюбленных, просто случайно заметил.

— Да неужели? Как тебе удастся выглядеть таким невинным?

Чу Чишэнь нахмурился. Кончики их зонтов столкнулись, и он, недолго думая, сложил свой и нырнул под защиту зонта Янь Хуасина. Тот понимающе наклонил купол в его сторону.

Дождь барабанил по ткани, Янь Хуасин моргнул и мягко улыбнулся:

— Я же говорю, это было просто совпадение.

— ...

Чу Чишэнь вздохнул:

— Порой мне кажется, что ты вступил в Комитет дисциплины только ради того, чтобы прослыть неприступным ледяным принцем.

Янь Хуасин ответил:

— Мы знакомы уже год, а твои представления обо мне всё еще такие стереотипные?

— Нет, всё изменилось, — Чу Чишэнь покачал головой. — Ты никакой не ледяной принц. Скорее уж, всеобщий любимчик, работающий на обогрев всех вокруг.

— Опять эти обидные ярлыки. Вот доложу председателю, и тебе тоже выпишут штрафные баллы, — пригрозил Янь Хуасин.

Впрочем, угроза звучала слишком слабо и не возымела никакого эффекта. Чу Чишэнь лишь отмахнулся:

— Ладно-ладно, молчу. Скоро половина девятого, пора мне выходить на сцену!

— Если уж называть членов Комитета судьями, — заметил Янь Хуасин, — то тебя следовало бы величать Судьей Опоздавших, не так ли?

Чу Чишэнь рассмеялся:

— О, звучит лучше, чем твое прозвище. Принимаю.

Чу Чишэнь зашагал к воротам школы, и, когда он прошел мимо, Янь Хуасин заметил в толпе до боли знакомый силуэт. Тот человек стоял под дождем без зонта, задержался на мгновение и бросил на него взгляд.

Янь Хуасин приветливо улыбнулся и уже хотел подойти, чтобы передать ему складной зонт из кармана, но незнакомец с ледяным выражением лица просто развернулся и ушел. Даже не ответил.

Янь Хуасин взглянул на часы — ровно восемь двадцать восемь. Тот человек всегда приходил в это время, чтобы успеть в класс к половине девятого. Так продолжалось целый год: каждое утро они встречались у ворот и обменивались короткими взглядами.

Янь Хуасин никогда не думал, что кому-то неприятен. Напротив, он рассуждал: Сегодня у него неплохое настроение, он даже не нахмурился.

— Опять он. Каждый раз смотрит, но даже не поздоровается, к чему это? — к нему подошла девушка с аккуратно собранными волосами, под таким же черным зонтом.

Зонт был выдан Комитетом дисциплины специально для своих. Председатель говорил, что черный цвет подчеркивает солидность и внушает уважение.

Янь Хуасин ничего не ответил на ее вопрос.

— Жуши, сегодня тебе пришлось нелегко, — сказал он.

Цзи Жуши тяжело вздохнула:

— Не говори. Учебный год только начался, первокурсники правила не читают, а второ- и третьекурсники за лето вообще всё забыли про внешний вид. Исписала целый блокнот именами.

— Сочувствую, но к первокурсникам можно проявить немного снисхождения, — заметил Янь Хуасин.

— Я их и не записывала, просто предупредила. В списке одни старшекурсники. Знаешь, некоторые еще и спорить пытались, так и подмывало врезать им как следует.

— Если ты применишь свой удар, они вряд ли устоят на ногах, — горько усмехнулся Янь Хуасин. — Все-таки твоя способность называется Кулак Разлома.

Лицо Цзи Жуши прояснилось, она прикрыла губы кулаком и рассмеялась.

— ...Каждый раз, когда приходится произносить название способности, становится так неловко, — Янь Хуасин почесал затылок.

— И не говори. Мой предшественник, ну надо же было придумать такое странное название! Каждый раз, когда нужно вписать название сверхспособности в анкету при тестировании, мне становится не по себе.

Цзи Жуши была хороша собой, и, став членом Комитета, она часто сталкивалась с нападками невоспитанных парней. Но характер у нее был железный: она не только не позволяла себя обижать, но и жестко пресекала любые словесные приставания.

Янь Хуасин сохранял свою неизменную вежливую улыбку, но в его глазах промелькнуло что-то сложное. А его собственная способность? Пожалуй, она еще более нелепая.

Ворота закрылись, и Чу Чишэнь приступил к регистрации опоздавших.

Цзи Жуши нахмурилась:

— Чем позже приходят, тем хуже выглядят. Пойду проверю.

— Хорошо, — кивнул Янь Хуасин.

В этот момент одна из учениц, влетевшая на территорию ровно в восемь тридцать, наконец облегченно выдохнула и остановилась, упираясь руками в колени. Она была без зонта, верхняя одежда наполовину промокла, рюкзак тоже. Она замерла прямо перед Янь Хуасином.

Странно, но даже будучи насквозь промокнутой, она не снимала перчатки.

Янь Хуасин подошел и укрыл ее своим зонтом.

— Что-то случилось? — спросил он.

Девушка подняла голову, узнала Янь Хуасина и, заметив его нарукавную повязку, инстинктивно отпрянула. В суматохе она запуталась в собственных ногах и начала заваливаться назад.

Янь Хуасин подхватил ее за плечо:

— Осторожнее!

Девушка пришла в себя, поблагодарила его и, перевесив полумокрый рюкзак на грудь, торопливо расстегнула молнию, словно проверяя содержимое. Внутри был розовый бумажный пакет. Янь Хуасин лишь мельком взглянул и тут же отвел взгляд.

Девушка заглянула в пакет, убедилась, что бумага внутри цела, и наконец успокоилась. Она снова надела рюкзак и собралась уходить, но Янь Хуасин окликнул ее:

— У меня есть лишний складной зонт, возьми.

Не дожидаясь отказа, он вытащил зонт из кармана.

— Но... — засомневалась девушка.

Янь Хуасин улыбнулся:

— Не нужно возвращать, иди на урок.

Его тон был таким мягким, что девушка слегка покраснела, еще раз вежливо поблагодарила и, раскрыв зонт, поспешила прочь.

Провожая ее взглядом, Янь Хуасин едва заметно изменился в лице, а на его губах появилась странная, непривычная улыбка.

Когда работа в Комитете закончилась, пришло время идти на утреннее чтение. Чу Чишэнь, полный воодушевления, взмахнул рукой, словно прощаясь со зрителями в опере:

— До встречи, друзья! Желаю вам провести этот день в порядке и спокойствии.

Цзи Жуши, проходя мимо, хлопнула его по плечу:

— Да ладно тебе, утро выдалось тяжелым, не стоит так переигрывать, Чу Чишэнь.

Янь Хуасин улыбнулся:

— Присоединяюсь к пожеланию.

Он тоже похлопал Чу Чишэня по плечу и прошел мимо. Остальные члены комитета последовали его примеру, наградив Чу Чишэня дружескими похлопываниями.

— ...Ну вы и ребята! Совсем нет манер... кроме Янь Хуасина, — проворчал Чу Чишэнь.

В классе уже началось утреннее чтение. Среди шума голосов, монотонно повторяющих текст, Янь Хуасин увидел того самого человека, с которым они каждое утро обменивались взглядами. Он сидел прямо перед ним.

Войдя в класс через заднюю дверь, Янь Хуасин вернулся на свое место. За окном моросил дождь, оставляя на стекле тонкие прозрачные дорожки. Янь Хуасин подпер подбородок рукой, кончик его ручки коснулся бумаги, и в конце концов он записал имя того, кто сидел перед ним — Гу Хэюэ.

<http://bllate.org/book/21500/2203176>